

Женские образы в романе Джона Фаулза «Дэниел Мартин».

З.Р. Зиннатуллина

Данная статья посвящена анализу основных женских образов в романе Дж. Фаулза «Дэниел Мартин» с точки зрения их национальной принадлежности. Отмечается наличие основных черт английского национального характера у первой героини и несостоятельность второй.

Ключевые слова: английскость, леди, самобичевание, стремление к справедливости, самоидентификация.

Самым «английским» произведением Дж. Фаулза можно назвать роман «Дэниел Мартин», написанный в 1977 году. Как отмечает И.Б. Картузова: «Роман Фаулза «Дэниел Мартин», хотя и не имел поначалу того шумного успеха, который выпал на долю предыдущих книг писателя, со временем, несмотря на свой «немодный» объем (в 704 с.), завоевал признание читательской аудитории и получил высокую оценку таких серьезных критиков, как С. Вулф и П. Конради» [1: 15].

На образном уровне английскость представлена через присвоение определенным героям черт английского национального характера. В отличие от романа «Женщина французского лейтенанта», в «Дэниеле Мартине» героини не являются схематизированными, их характеризуют постоянные саморефлексия, самоанализ и осознание себя как обладателей качествами своего национального характера.

Джон Фаулз писал о себе: «Может быть, это результат многолетней работы в окружении главным образом женщин, и кроме того, я – феминист, то есть мне нравятся женщины, я наслаждаюсь общением с ними, и не только по эротическим мотивам». [2: 36] Поэтому писатель в своих произведениях уделяет большое внимание именно женским образам и они занимают большое место в его концепции. Некоторые героини писателя наднациональны («Мантисса» (1982), а другие являются носителями идеи той или иной национальности («Женщина французского лейтенанта» (1969). Если воплощением «джентльмена современности» в романе «Дэниел Мартин»

является сам главный герой, то «леди наших дней» становится Джейн, жена Энтони, в которую в студенческие годы был влюблен Дэниел.

В отличие от Сары из «Женщины французского лейтенанта», которая является воплощением «французскости», Джейн же – настоящая англичанка. Сравнивая этих двух героинь Дж. Фаулза, можно провести аналогию: если в романе «Женщина французского лейтенанта» главная героиня не является француженкой по национальности, но становится носителем ценностей этой нации, то в «Дэниеле Мартине» происходит обратное. При рассмотрении сюжетной линии в хронологическом порядке можно заметить следующую тенденцию: в юности Джейн никогда не отличалась «английскостью»: выросла в США, играла в спектаклях (театр был для писателя абсолютно неанглийским явлением): «Они были более открыты, в их речи все еще слышался слабый акцент (несколько позже он исчезнет); в них чувствовалась некая раскованность, которой недоставало студенткам-англичанкам, выросшим при карточной системе, под вой сирен». [3: 15] Но уже в современной части романа, где действие происходит в 70-ые годы XX века, перед нами совсем другая Джейн: вместе с акцентом исчезла и «неанглийскость». Дж. Фаулз представляет публике в ее лице современную леди. Джейн не работает, ей присущи основные черты леди: «естественность, скромность, добросердечность» [4: 38], является «крепким тылом» для мужа: «Весь мой вклад в нашу семейную жизнь свелся к интеллектуальному высокомерию. Вклад Джейн — бесконечное терпение, позволившее это высокомерие вынести» [3: 226], не перечит ему, приняла ради него католичество, у нее даже есть помощница по дому Жизель, как полагалось всем леди XIX века. Таким образом, Джейн предстает перед нами как хрестоматийный экземпляр английской леди.

Если такой образ леди был характерен для викторианской Англии, то в XX веке он оказывается несостоятелен. Несмотря на внешние признаки счастливой семьи, постепенно раскрываются реальные обстоятельства брака героини. Вся семейная жизнь Джейн оказывается игрой, своеобразным

спектаклем, где каждый из супругов старательно пытается сыграть свою роль. Даже если в молодости Энтони и Джейн договорились быть честными друг с другом, героиня рассказала ему про свою измену с Дэниелом в Оксфорде, между ними своеобразная стена, при помощи которой каждый отгородился от другого. Сама Джейн это осознает: «Наша семья стала похожа на те семьи, которые выживают лишь потому, что партнеры копят и хранят друг от друга свои тайны. Запретные зоны». [3: 259] Таким образом, Дж. Фаулз сам же разрушает тот образ леди, который так старательно создавал. Выясняется, что Джейн далеко не идеальная жена: у нее есть любовник, она уже подумывала отречься от католичества и даже в своих политических взглядах была близка к коммунистам. Как справедливо утверждает С.А. Гарушьян: «Писатель (Дж. Фаулз) идет по пути разрушения сложившихся по отношению англичан стереотипов» [5: 70]. Тем самым автор доказывает несостоятельность стереотипа леди, созданного еще в XIX веке.

В результате, рисуя «леди» Джейн, писатель играл с читателем. В действительности, для писателя стереотип, возникший в сознании людей еще в викторианскую эпоху, никак не соответствует основной характеристики леди.

Таким образом, перед нами героиня, которая не смогла реализовать себя в карьере (принуждена стать домохозяйкой), в семейной жизни (неудачный брак с Энтони), в общественной жизни (должна скрывать свои политические склонности), возникает вопрос: «Почему она не поменяла свою жизнь, не сделала что-нибудь, чтобы избежать такого развития события?» Дж. Фаулз дает ответ на этот вопрос уже в своем эссе «Быть англичанином, а не британцем» (1964): «Англичане, как хорошо известно любому исследователю феномена самобичевания, в свою очередь чувствуют себя счастливее всего, когда их молотят кулаками». [2: 146] Этим же качеством обладал и Дэниел: «Может быть, в этом и есть суть «англичанства»: удовлетворяешься тем, что несчастлив, вместо того чтобы сделать что-то конструктивное по этому поводу... Люди иной национальности, глядя на себя в зеркало, либо мирятся со своим отражением, либо предпринимают практические шаги, чтобы изменить

его к лучшему. Мы же рисуем на зеркальном стекле идеал, мечту о себе самих, а потом барахтаемся в луже несоответствий». [3: 96] В Джейн была та же страсть к самобичеванию: она прожила не ту жизнь, которую хотела прожить, но никогда не пыталась что-то изменить, так как ей нравилось считать себя несостоявшейся, эта боль, неудовлетворенность доставляло ей удовольствие: «Он заметил в ней способность не только разочароваться в себе самой, но и оболгать себя». [3:514] Именно поэтому она так долго сопротивляется обретению счастья с Дэниелом: она привыкла к жалости к самой себе и это понимает не только она сама, но и главный герой: «Не согласен. Я думаю, это он понимал. Но даже если и нет,— ты не соглашаешься теперь поехать из-за того, что не можешь себя простить? Это же мазохизм! Самобичевание». [3: 522]

По Фаулзу, еще одной из основных черт характера англичанина становится стремление к справедливости: «Вот это очищение и прямо-таки пуританская увлеченность идеей справедливости и есть для меня квинтэссенция английского». [2: 145] Основным отличием между «англичанинами» и «британцами» становится именно то, что для первых целью всей жизни стал лозунг «жить в самой справедливой стране», а для других — «жить в самой сильной стране». Эта идея писателя особенно ярко реализуется в образе Джейн. Как мы узнаем, уже в последние годы совместной жизни с Энтони она была сторонницей марксизма-коммунизма. Это вызвано тем, что у Джейн обостренное чувство справедливости: «У меня такое ощущение, что общество наше ослепло. Что все заняты только собой. Только это я и вижу вокруг. А люди — те, кто только и способен хоть что-то сделать, разумно изменить жизнь, пальцем о палец не желают ударить. Ни от чего не желают отказаться. Ничем не хотят поступиться. Это уже где-то вне политики. Какая-то всеобщая слепота. Поэтому и бросаешься к тем, кто хоть как-то хоть что-то видит». [3:481] Если даже внешне она выглядит как обычная обывательница средних лет, то под этой маской скрывается своеобразный «Робин Гуд в юбке». [3:493] В этом мнение писателя развивается в контексте основных

тенденций литературы и культуры XX века, в этом столетии именно женщина становится настоящим носителем национальных черт.

Кроме обладания основными чертами английского национального характера, Джейн как и главный герой часто позиционируется автором как англичанка: «Она снова погрузилась в дела мирские, снова стала типичной англичанкой» [3: 272], «Джейн улыбнулась, а ему ужасно захотелось сказать ей, чтобы она перестала наконец быть такой типичной англичанкой». [3: 589] И она, также как и все англичане, по Фаулзу, носит маску, предается «типично английской игре в прятки»: «... Но не мог заставить себя вспомнить, что же там дальше, сознавая, ощущая всем своим существом близость этого странно девического, желающего его и не желающего тела, которое он сейчас обнимал, обнимал вопреки всем былым противоречивым личинам, какие на публике надевала на себя Джейн, - профессорской жены, сдержанной и холодной англичанки средних лет...». [3: 760]

Таким образом, Джейн, так же как и главный герой, становится воплощением «английскости» в романе. В то же время она – идеал женщины, которая сочетает в себе черты «типичного» англичанина и женственность: «...Размышлял об этом потому, что в натуре Джейн было столько женственности и столько типично английских черт». [3:345] Обладая такими типично английскими чертами, по Фаулзу, как стремление к справедливости, любовь к самобичеванию и «ношение маски», Джейн остается женщиной, загадочной и привлекательной. Такой синтез становится для писателя идеальным, гармоничным сочетанием. В то же время Джейн является единственной женщиной, с которой главный герой чувствует себя свободно и комфортно. Она выполняет основную задачу леди – быть надежным тылом для мужчины.

Национальное начало имеет для Дж. Фаулза большое значение в определении состоятельности личности. В отличие от Джейн, чья национальная принадлежность не вызывает у читателя сомнения, американская подруга Дэниела Дженни является неоднозначным образом в романе. Она часто

упоминает свое происхождение и акцентирует национальную детерминированность своего характера: «Моя шотландская прабабка была ясновидящей» [3:25], «Все, что есть во мне шотландского, просто на дыбы от возмущения встает» [3:47], «В ней сочетались живость, такт и независимость — качества, унаследованные от предков-шотландцев, которые я ценю гораздо больше, чем ясновидение» [3:85], «Я поддразнил ее, посмеявшись столь быстрому отказу от шотландского благоразумия» [3:427] и т.д. В то же время мы видим, как Дженни особенно во время работы в США ассоциирует себя с англичанами: «Я понимала, что разговариваю, как англичанка» [3:548], «Ну да, конечно, во всем этом есть что-то нездоровое, если судить по нашим английским меркам» [3:551]. Самым ярким эпизодом, в котором реализуется несостоятельность Дженни как англичанки, становится глава «Тсанкави». Ее ошибкой становится то, что она совершенно не понимает значения этого места для своего спутника. Тсанкави является для Дэниела местом, в которое «он влюбился с первого дня и сохранил это чувство до сего дня». [3:413] А Дженни, собирая черепки, лишает это место святости, вносит что-то неуместно-бытовое, которое главный герой не может принять и понять. Именно там Дэниел понимает, что Дженни не для него: «И снова ощутил невозможность вплести Дженни в сколько-нибудь прочную ткань своего будущего». [3:424]

Английскость Дэниела часто становится предметом анализа и критики Дженни. Например, она отрицательно относится к скрытности главного героя: «Когда ты ушел в себя. Вывесил табличку: «Вход запрещен» [3: 428]. Она считает, что так Дэниел играет «в англичанина», пытаясь не пускать никого в свой внутренний мир. По ее мнению, для Дэниела именно эта манера поведения становится своеобразной визитной карточкой во время его жизни в США: «Без дома, постоянно — посреди Атлантики или на другом ее берегу, хоть и пытается оставаться англичанином, сохранить акцент и манеру выражать свои мысли по-английски, всегда как бы ставя в кавычки попадающиеся в его речи американизмы; да еще этот его поразительный занюханый патриотизм... я порой думала, его отношение к собственной стране сильно отдает рекламой

«Посетите Британию!»: как хорошо посидеть с картинными старыми болтунами в деревенском пабе с дубовыми балками под потолком, опрокинуть по кружке эля. Я по-подлому издевалась над ним за это, ехидная стервочка образца семидесятых: если он так обожает свою Англию, с чего это он здесь обосновался?» [3:46]. Игра Дэниела «в прятки», вождение им других «за нос» также вызывает критику у Дженни, в то же время именно эта черта привлекает ее: «Никак не доберусь до самой его сути. Это что-то находящееся в вечном движении, неуловимое, не полностью тебе доступное» [3:45]. Будь Дэниел обычным сценаристом, который не умеет скрывать свое истинное лицо, вряд ли Дженни Макнил обратила бы на него внимание. Отношения между Дэниелом и Дженни развиваются по схеме «загадка – отгадыватель». Несмотря на все усилия своей подруги, главный герой не выдает себя, что приводит к раздраженности героини сложившейся ситуацией и вынуждает ее сравнивать Дэниела с чемоданом: «Как хороший кожаный чемодан в зале аэропорта, тщательно запертый и ожидающий отправки, только вот место назначения на ярлыке никак не разобрать» [3: 45]. Дженни, не будучи сама англичанкой, также не принимает так называемый «уход главного героя в леса». Чем глубже она пытается вникнуть в душу главного героя, тем старательнее он скрывает истину и пытается не выдать свое настоящее лицо: «Прямо гротеск какой-то, так он выкручивается, если я сую свой нос в эти его дела» [3: 47]. Каждую «маску» Дэниела Дженни воспринимает всерьез, не осознавая, что для него это всего лишь роль, способ сохранить тайну: «Когда ему надоедали и было скучно, он специально так смотрел, будто он не здесь, а где-то далеко и ему хочется, чтобы вы оказались еще дальше. Намеренная грубость, но со временем мне это стало нравиться, может, потому, что я научилась с этим справляться» [3: 44].

Кроме Шотландии и Англии, у Дженни «особые отношения» с Америкой. Она принимает Америку и «американскость», то есть их мечту и их веру в будущее. Как она сама утверждает: «Что-то во мне оставалось чуждым Америке, а теперь этого больше не было. Американская плоть вошла в мою, и

это было то, что мне нужно». [3:554] Если в романе развитие Джейн происходит от «неанглийскости» к «английскости», то у Дженни совершенно наоборот: она все больше и больше отдаляется от своих шотландских корней, в конце романа полностью принимая «американскость», которая для Дж. Фаулза несостоятельнее даже «шотландскости». Эта несостоятельность реализуется писателем на социальном уровне. Дженни – актриса. Но ее воспринимают просто как «крохотную куколку Дженни». [3:48] Она никогда не сможет получить серьезную роль и стать настоящей актрисой: «Она никогда не станет выдающейся актрисой, какой, видимо, была когда-то та пожилая женщина, с которой я вчера разговаривал; и я видел — к этому Дженни еще не готова, не готова примириться с грядущими компромиссами, с тем, что выбор будет становиться все уже». [3:90] На личном уровне Дженни тоже терпит крах: Дэниел выбирает Джейн, которая является представителем только одной нации, а не Дженни, которая пытается собрать в себе несколько наций одновременно. По мнению писателя, у каждого человека должна быть своя национальная самоидентификация. Никто не может чувствовать себя представителем нескольких национальностей сразу. Это приравнивается Дж. Фаулзом к потере личности.

Таким образом, в романе «Дэниел Мартин» состоятельность «английскости» доказывается и через женские образы. Писатель создает свой новый женский национальный тип, отличающийся от традиционного образа леди. Этот тип сочетает в себе черты английского национального характера (стремление к справедливости, любовь к самобичеванию, «маска») и женственность. Воплощением этого типа в романе становится Джейн. Поэтому в финале произведения главный герой останавливает свой выбор именно на ней, а не на Дженни, которая на протяжении всего произведения не может самоидентифицироваться.

Литература:

1. Картузова И.Б. Проблемы искусства и образ художника в творчестве Джона Фаулза: дис. ... канд. филол. наук/ И.Б. Картузова. – СПб., 2006. – 249 с.
2. Фаулз Дж. Кротовые норы / Дж. Фаулз; пер. И. Бессмертной и И. Тогоевой. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. – 702 с.
3. Фаулз Джон. Даниэл Мартин: пер. с англ./Д. Фаулз. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. – 828 с.
4. Зброжек Е. В. Викторианство в контексте культуры повседневности / Е. В. Зброжек // Известия Уральского государственного университета. – 2005. – № 35. – С. 28-44.
5. Гарушьян С.А. Проблема национальной идентичности в эссеистике Джона Фаулза/ С.А. Гарушьян // Известия Саратов. Ун-та. – 2009. – Вып. 3. – С. 67-71.

Female characters in the John Fowles's novel «Daniel Martin».

Z.R. Zinnatullina

This article is devoted to the analyses of the main female characters in the John Fowles's novel «Daniel Martin» in terms of their nationality. The author notes an existence of the main features of the English national character at the first character and the failure of the second.

Keywords: Englishness, lady, self-flagellation, the quest for justice, self-identification.